

Таисия Николаевна Буцева¹, Александр Васильевич Зеленин²

1 Независимый исследователь, г. Санкт-

Петербург, Россия, taisbut@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7442-9868>

2 Независимый исследователь, г. Тампере, Финляндия, aleksandr.zelenin@tuni.fi,

<https://orcid.org/0000-0002-7442-9868>

Taisiya N. Butseva¹, Aleksandr V. Zelenin²

1 Independent researcher, Saint-Petersburg, Russia, taisbut@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7442-9868>

2 Independent researcher, Tampere, Finland, aleksandr.zelenin@tuni.fi, <https://orcid.org/0000-0003-2656-8457>

*Надо перестать думать, что война – это когда воюют,
а мир – это когда не воюют. Можно быть на войне, и не воюя явно.*
Евгений Месснер.

*Мы все чаще в своем лексиконе используем слово «война». Разнообразие
войн поражает. Независимая газета 22.12.2023.*

НОВЫЕ И АКТУАЛИЗИРОВАННЫЕ СЛОВА С КОМПОНЕНТОМ ВОЙНА В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Аннотация. С конца 1990-х годов в русскоязычных массмедиа в связи с существенным изменением теории и практики ведения современных войн и во многом под влиянием английского языка появился ряд новых и актуализированных слов и устойчивых словосочетаний, имеющих в своей структуре слово *война* (*прокси-война / проксивойна / проху-война, квазивойна, кибервойна, мятежевойна / мятеж-война, недовойна, паравойна / пара-война, полувойна, поствойна; гибридная в., сетевая в., ментальная в., опосредованная в., в. по договоренности, в. чужими руками* и др.), в результате чего его основное значение: ‘вооруженная борьба между государствами, народами или общественными классами; военные действия’ подверглось некоторому расширению. В данной статье подробно описывается новое англоязычное заимствование *прокси-война*, а также ряд других новых заимствований, новые производные от слова *война* и актуализированные лексемы данной структуры. **Новизна** предпринятого исследования заключается в представлении актуальных в медиадискурсе лексем, имеющих в своем составе слово *война* и связанных с темой современных межгосударственных конфликтов и не имеющих фиксации в словарях, его **актуальность** определяется высокой востребованностью этих номинаций в русскоязычных массмедиа, отсутствием их системного лингвистического описания. **Цель** данной работы – выявить круг актуальных для русскоязычного политико-медийного дискурса первого двадцатилетия XXI в. слов, имеющих в своей структуре существительное *война* и определить механизм их появления в русском языке, охарактеризовать их семантические и стилистические особенности. В заключении делаются **выводы** о том, что существенную роль в данном процессе играют англозаимствование и актуализация. Актуализированные в современном внеязыковом и языковом контексте лексемы с оценочными приставками (*недо-, полу-,* и начальными

компонентами *квази...*, *полу...*) являются членами актуальных словообразовательные рядов, новый англицизм *прокси-война* – смысловой центр данной группы и косвенно, через начальный компонент *прокси-...* в значении ‘относящийся к прокси-войне, участвующий в ее ведении’, влияет на расширение группы лексики, связанной с новым современным этапом межгосударственных конфликтов. Отдельные номинации имеют семантические дублиеты в виде составных наименований, а также семантически сближаются с лексикой вне пределов этой группы. Изменения в семантике слова *война* происходят вследствие утраты одних признаков (обязательное вооруженное столкновение, отсутствие инициатора конфликта на территории противника, поскольку цель – не столько истребление противника, сколько его подчинение своему влиянию и т. д.) и появления новых (использование новых технических средств, методик и т. п. давления на противника). **Материал исследования** извлечен из базы данных информационного агентства Интегрум, ресурсов Гугл и Яндекс. Используемые **методы**: классификационный, описательный, сравнительный, компонентный анализ.

Ключевые слова: неологизм, военный термин, публицизм, заимствование, калька, начальный компонент сложений, перифраза

Abstract. Since the late 1990s, a number of new and actualized words and stable word combinations with the word war in their structure have appeared in Russian speaking mass media due to significant changes in the theory and practice of modern warfare and largely under the influence of the English language (*proxy-war / proxy-war, quasi war, cyber-war, insurgency-war / para-war, semi-war, post-war; hybrid warfare, network warfare, mental warfare, indirect warfare, negotiated warfare, alien warfare, etc., war by agreement, war by other hands, etc.*), as a result of which its basic meaning: 'armed struggle between states, nations or social classes; military actions' has undergone some expansion. This paper details the new English loanword proxy war, as well as a few other new loanwords, new derivatives of the word *war* and actualized lexemes of the given structure. The novelty of the undertaken research lies in the presentation of topical lexemes in media discourse, which have the word war in their composition and are related to the theme of modern interstate conflicts and have no fixation in dictionaries. Its relevance is determined by the high demand for these nominations in Russian-language mass media and the lack of their systematic linguistic description. The aim of this paper is to identify the range of words relevant to Russian language political and media discourse of the first twenty years of the 21st century that have the noun war in their structure, to determine the mechanism of their appearance in the Russian language, to characterize their semantic and stylistic features. It is concluded that Anglo-borrowing and actualization play a significant role in this process. Actualized in the modern extra-linguistic and linguistic context, lexemes with evaluative prefixes (*under-, half-*, and initial components *quasi...*, *half...*) are members of actual word-formation series, the new anglicism *proxy-war* is the semantic center of this group and indirectly, through the initial component *proxy-....* in the meaning of "relating to proxy-war, participating in its conduct", influences the expansion of the group of lexicon related to the new modern stage of interstate conflicts. Some words have semantic doublets in the form of compound names, as well as semantically converge with the lexicon outside this group. Changes in the semantics of the word *war* occur due to the loss of some features (mandatory armed clash, absence of the initiator of the conflict in the territory of the enemy, since the goal is not so much the extermination of the enemy as his submission to his influence, etc.) and the appearance of new ones (use of new technical means, techniques, etc. of pressure on the enemy). The research material was extracted from the database of Integrum information agency, Google and Yandex resources. The research employed

classification, descriptive, comparative methods, and component analysis.

Keywords: neologism, military term, journalistic cliché, borrowing, calque, initial component of compounding, periphrasis

ВВЕДЕНИЕ

В периоды военных конфликтов и участия страны в них лексическая система языка реагирует на эти экстралингвистические факторы многими способами: активизируется лексика и терминология этой тематической сферы; лексикон пополняется за счет заимствований (лексических, калек), являющихся наименованиями новых реалий и понятий; изменяется содержание и объем тех или иных понятий; происходят семантические трансформации в структуре слова (метонимия, метафора, функциональный перенос), резко усиливается пейоративность лексики в публицистическом стиле; наблюдаются изменения в парадигматике лексической системы и т. д.

Развитие теории и практики ведения современных войн стимулирует появление в разных сферах русского и других языка неологизмов, обозначающих войны нового типа, связанные с внедрением в военное дело современных информационных технологий, новых тактик и технических средств и т. д. Среди этих неологизмов немало англицизмов. Военная терминология в английском языке невероятно гибка и разнообразна. Она легко и быстро проникает в медийный, обиходный английский язык [Белова 2008; Лазарев, Ласкова 2020; Hashimova, Sattorov 2021], а из него – в глобальные англоязычные медиа и в национальные языки многих стран, находящихся в сотрудничестве или противостоянии с ведущими военно-политическими игроками.

Одной из сложных лексико-семантических проблем, существующих, очевидно, во всех языках, является определение границ «военной лексики». В военной лексике и фразеологии выделяют две основные группы – военную терминологию и военную нетерминологическую лексику, причем границы между ними не всегда ясны, поскольку «[о]пределения военной

лексики в терминологических словарях отсутствуют» [Бидеркесен, Агеева 2019: 36].

Хотя «[в]оенная лексика придает публикациям такого характера точность, способствует передаче военной атмосферы, трансформирует стилистическую окраску текста, так как военная лексика терминологического плана имеет официально-деловой оттенок» [Там же: 37], это не снимает вопроса о существующей размытости границ между военным термином, военным профессионализмом, медийным неологизмом и использованием их в публицистике. Теоретическая и практическая неоднозначность и объективная трудность квалификации одной и той же лексемы наглядно проявляется в анализе нашего материала и сложности отнесения слова к термину или медийному публицизму. Публицизм – это то, что создано или и используется преимущественно в публицистике и относится к актуальной общественно-политической тематике¹.

В этом заключается лингвистическая антиномия «военной речи» и, шире, асимметрия медиадискурса, существующего в рамках военного конфликта: «Общество, вовлеченное в войну, оказывается вовлеченным в особую среду и начинает выражать свои мысли в речевых формах, принятых в этой среде. Но эти мысли не только о войне и предполагают свойственные им формы речевого выражения. Эта двойственность специфических условий особой сферы общения и вариативность предметов мысли в этих общих условиях и объясняет специфику военной речи» [Гарбовский, Мишкурнов 2010: 18]. Военная лексика полифункциональна, «в каждом из функциональных стилей можно найти единицы военной лексики. Эти единицы принадлежат общему языку» [Бойко 2022: 10], однако в нашем исследовании мы сосредоточимся на анализе новых и актуализированных

---

¹ Публицизм – «языковой штамп, присущий публицистике» [НРЛ-86: 234].

слов, имеющих в своей структуре слово *война* только в пределах массмедийных текстов.

Цель предпринятого исследования – выявить новое и актуальное в дискурсе массмедиа первого двадцатилетий XXI в. на материале слов, содержащих в своей структуре слово *война*, определить механизм их перемещения во времени или в пространстве, охарактеризовать их семантические и стилистические особенности, взаимодействие с другими лексическими единицами языка.

Задачи, решаемые в исследовании: 1) выявить заимствования, словообразовательные неологизмы и актуализированную лексику среди номинаций с входящим в их структуру словом *война*; 2) исследовать словообразовательные и семантические связи этой лексики, 3) рассмотреть изменение понятия «война» в конце XX – начале XXI вв. и расширение первого (базового) значения этого слова.

В отличие от предыдущих работ¹, наше исследование концентрируется на системном описании относительно небольшой лексической группы в новейших медиаизданиях и блогосфере. Теоретической базой при изучении этой группы является концепция «семантического заражения» (*la contagion sémantique, la contagion du sens*) М. Бреаля – Ю.С. Сорокина [Bréal 2005 (1897); Сорокин 1965]: появление слов, образованных по модели, затрагивает всю лексическую группу и активизирует словопроизводство, которое опосредованно отражает

---

¹ Якубов О.А. Военная терминология в социокультурном аспекте // Достижения науки и образования. 2018. № 4 (26). С. 22–24; Хоруженко В.А. Концепты «Война» и «Враг» в современной русскоязычной публицистике: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2010. 20 с.; Кислякова А.А. Военный подъязык в системе литературного языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2009. № 566. С. 128–139; Бойко Б.Л. Военная лексика в речевом общении // Вопросы психолингвистики. 2015. № 25. С. 44–53; Лату М.Н. Военная терминология в современном политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2011. № 3 (37). С. 98–104; Мосиенко Л.В., Миначева Д.В. Функционирование военной лексики в газетно-публицистических статьях // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: Сб. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Наука и Просвещение, 2017. С. 195–197.

языковую потребность в наименовании явлений внеязыковой действительности, а также актуализирует уже существующие в языке лексемы.

Исследование темы современных войн с дальнейшей разработкой нового лексического материала представляется весьма актуальным. Выявляется большое количество неолексем, выходящих за рамки материала, исследуемого в данной статье: *вепонизация* ('использование в военных целях объектов, для этого не предназначенных'), *вепонизировать* (англ. *weaponize*) ('использовать как оружие'), *вепонировать* ('навязывать другой стране свою экономическую политику с помощью военной угрозы или с применением военной силы'), *государство-мишень / страна-мишень*, *комплексные военные действия* (англ. *complex war-fighting*), *конфликт низкой интенсивности*, *криптоармия*, *культуроцид* (англ. *culturecide*) ('важная составляющая информационных войн, связанная с разрушением отдельных культур, науки и образования'), *мемо-оружие*, *мятежевоевание*, *мятежеинвазия*, *мятежемассы*, *НАДЖ-технология* (англ. *Nudge technology*) ('технология изменения поведенческих установок'), *поведенческое оружие*, *холодный мир* (ср. *холодная война*) и т. д.

Методы исследования. В исследовании использованы следующие методы: описательный – для характеристики текущего состояния данного фрагмента англоязычного и русскоязычного медиадискурса; сравнительный – при сопоставления англоязычных и русских лексем при установлении факта заимствования; компонентный анализ – для формулирования значений неологизмов; функциональный анализ – для определения стилистической нагрузки лексических единиц.

Материалы исследования. Для установления новизны лексем использовались словари новых слов ИЛИ РАН второй половины XX в. и интернет-источники (Яндекс, Гугл), эмпирический и иллюстративный

материал извлекался из базы данных информационного агентства Интегрум¹, интернет-ресурсов Яндекса и Гугла.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С конца XX – начала XXI вв. слово *война* стало использоваться в массмедийных текстах в приставочных и сложных словах в значении, несколько отличном от базового ‘вооруженная борьба между государствами, народами или общественными классами; военные действия’ [СРЯ-XXI]. Появление данных номинаций стимулировано развитием новых военных стратегий и англоязычным влиянием на разные сферы нашей жизни, в том числе на военно-политическую. Создание конфликтов на территории противника, не заходя на нее, ослабление его без прямого участия благодаря задействованию третьих сил практиковалось давно, но в эпоху ядерного оружия эта стратегия получила особое развитие, как менее разрушительная и затратная. Этому также способствовали новые информационные технологии и технические средства, методы психологического и экономического воздействия, позволяющие удаленно и комбинированно воздействовать на противника даже без вооруженного вмешательства.

В данной статье мы попытаемся проследить изменения, происходящие в семантике слова *война*, на материале лексем, имеющих его в своей структуре: *прокси-война* / *прокси-война* / *проху-война*; *медиа-война* / *медиа-война*; *кибервойна*; *полувойна*; *мятежевойна* / *мятеж-война*; *криптовойна* / *крипто-война*; *недовойна*; *квазивойна* / *квази-война*; *паравойна* / *пара-война*; *поствойна*; *пиар-война* / *PR-война*; *хаос-война* /

---

¹ Интегрум – электронный архив информационного агентства «Интегрум», содержащий полные тексты центральных и региональных газет и журналов (архивы некоторых изданий начинаются с конца 1980-х годов), сводки информационных агентств, осуществляющих мониторинг теле- и радиопередач, Интернет-СМИ (<http://www.integrumworld.com/>). Интегрум – самая крупная на сегодняшний день электронная коллекция российских массмедиа.

война-хаос и др. (лексемы даются в порядке убывания частоты их употребления в источниках Интегрума), а также расширение лексико-семантического поля¹ «война» на новом витке обострения межгосударственных отношений.

Классификация лексического материал в исследовании осуществлялась по следующим признакам: 1) структурно-тематическому (слово / словосочетание со словом *война* в структуре), 2) по генетическому (заимствование, словообразование, актуализация), 3) структурному (префиксация, сложение), 4) семантическому (синонимия), 5) стилевому (принадлежность к определенному стилю речи: термины, публицизмы, окказионализмы).

Смысловым стержнем и наиболее часто употребляемым в этой группе лексики является новое англозаимствование *прокси-война* / *проксивойна* / *проху-война*, с которого и начнем анализ материала.

1. Прокси-война / проксивойна / проху-война. *Прокси-война* ‘война, спровоцированная государством, напрямую не участвующем в вооруженном конфликте на территории противника, а ведущаяся на территории третьего государства, силами последнего и других, вовлеченных в конфликт сторон’ – военно-политический термин, встречающийся в слитном написании (*проксивойна*)², в раздельном (*прокси война*) и в смешанной латино-кириллической графике (*проху-война*). Примеры: *Прокси-война США и СССР, которая годами велась во*

---

¹ Лексико-семантическое поле – совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений [ЛЭС 1990: 380]).

² Судя по материалам Интегрума в русскоязычных СМИ доминирует дефисное написание: так, в заданном нами временном диапазоне 2000-2023 гг. и объемом документов (12 350) дефисное написание встречается в 12 161 документе, слитное написание – только в 489 документах (<https://aafnet-integrum.ru.libproxu.tuni.fi/artefact3/ia/ia5.aspx?lv=3&si=bMFDK12R&qu=231>; дата обращения 9.09.2023).

Вьетнаме в 1960-е – начале 1970-х, была закончена с помощью титанических политических и дипломатических усилий. Ежедневная деловая газета РБК 13.11.2017; Вице-канцлер Австрии Хайнц Кристиан Штрахе уверен в том, что кризис на Украине – это прокси-война, которую США и НАТО начали против России. Советская Россия 06.10.2022; Реваништы требуют <...> довести проху-войну с геополитическим противником до победного конца. Независимая газета 24.11.2015.

В английском языке данная номинация является устойчивым двухсловным сочетанием, которое в русском языке трансформировалось в сложное слово, хотя, как мы видели выше, встречается и его отдельное написание, соответствующее английскому прототипу. В российских массмедиа (по материалам Интегрума) слово *прокси-война* стало использоваться с 1999 г. (до 2012 г. не очень активно, заметная эскалация его употребления наблюдается с 2018 г. с постепенным нарастанием употребительности и пиком в 2022 г.)¹.

В интернет-источниках значение термина *прокси-война* может раскрываться через следующие устойчивые словосочетания: *опосредствованная война, война чужими руками, война по доверенности: Пандемия коронавируса и падение цен на углеводороды, а также вновь введенные США ограничительные санкции против Ирана существенно сократили возможности Тегерана по финансовой и военной поддержке шиитских общин региона и ведению прокси войн (опосредованные войны) в Йемене и Сирии. Зарубежное военное обозрение 16.09.2020; Белый дом в*

---

¹ Электронный ресурс «Новое в русской лексике. Словарные материалы» фиксирует первое упоминание лексемы *прокси-война* только в 2007 г. (https://neolex.iling.spb.ru/search?_gl=1%2Aix5e1u%2A_ga%2AMTM4NDc0MDMyNC4xNjkwOTczMTc3%2A_ga_0XSXPB8GSZ%2AMTcwMTI0NzYyMi4xNC4xLjE3MDEyNDc3MTMuMC4wLjA.&indexed-glossary-facets%5B0%5D=title%3A%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BA%D1%81%D0%B8-%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B0&indexed-glossary-facets%5B1%5D=year%3A414). Других примеров с начальным *прокси-...* данный ресурс не дает.

данный период будет активно использовать «гибридную войну чужими руками» (прокси-войну). Зарубежное военное обозрение 01.12.2022; Это необъявленная или специальная прокси-война, война по доверенности, которую западный мир проводит против нашего государства. РИА Новости. Все Новости 25.04.2023.

В наших материалах зафиксировано около 70 сложных слов с начальным компонентом *прокси-...*, у которого выделяется значение ‘относящийся к прокси-войне, ее ведению’ (*прокси-альянс, прокси-армия, прокси-борьба, прокси-государство, прокси-кампания, прокси-коалиция, прокси-конфликт, прокси-наёмники, прокси-поддержка, прокси-подразделение, прокси-режим, прокси-союз, прокси-формат, прокси-формирование* и др.), что говорит об активизации словопроизводства, вызванной необходимостью в средстве номинации отношения к объекту, обозначенном новым заимствованием. Данные неолексемы относятся к языку публицистики.

Интернационализация англицизма *proxy war*. Является ли это составное наименование военным термином или публицизмом и в каком лексико-стилевом обличье это словосочетание было заимствовано в русский язык? Обратимся к материалам словарей разного функционального назначения: толковым и специальным. Даже относительно новые английские специальные словари [DMAT 2010; Grau, Bartles 2016; NRG 2019] не содержит номинацию *proxy war*. Наиболее интенсивное обсуждение последнего в англоязычном военно-медийном дискурсе (электронные издания, посвященные разным аспектам вооружения, военных действий, истории войн и т. д.) началось с 2018 года¹.

---

¹ A proxy war occurs when a major power instigates or plays a major role in supporting and directing a party to a conflict but does only a small portion of the actual fighting itself. [Byman D. Why Engage in Proxy War? A State's Perspective. [https://www.lawfaremedia.org/article/why-engage-proxy-war-states-perspective. (дата

Примечательно, что Оксфордский словарь английского языка (OED), фиксирует *proxy war* 1907 годом¹, но без специальной функциональной пометы. В англоязычном военном дискурсе термин *war by proxy, proxy war* был активизирован и актуализирован еще в годы холодной войны².

Англицизм *proxy war* достаточно быстро стал интернационализмом. Слово *proxy* в английском языке многозначное. В номинации *proxy war* задействовано его значение ‘совершаемый по доверенности или через доверенное лицо, посредника’ (*proxy*). Интернационализация лексемы происходила двояким способом: как семантическое калькирование (семантическая калька) и как частичное калькирование (полукалька, гибридная калька). Ср. примеры семантического калькирования в разных языках, где оба английских компонента переведены в процессе заимствования: рус. *опосредованная война, война через посредников, война по доверенности*; франц. *une guerre par procuration* ‘война по доверенности’ (*guerre* ‘война’, *procuration* ‘доверенность’); нем. *Stellvertreterkrieg* ‘война по доверенности, через посредников; опосредованная война’ (*Stellvertreter* ‘заместитель, посредник’, *Krieg* ‘война’); фин. *sijaisota* ‘опосредованная война’ (*sijais-* ‘посредник’, *sota* ‘война’); швед. *ombud krig, krig via ombud* ‘война через посредников’ (*ombud* ‘посредник’, *krig* ‘война’). Ср. примеры полукалек: рус. *прокси-война / проксивойна*, нем. *ein Proxy-Krieg/Proxykrieg*, франц. *une proxy guerre*, фин. *proxy-sota*, швед. *proxykrig*. Напомним, что признаком

обращения 17.12.2023)] (Прокси-война возникает, когда крупная держава провоцирует или играет важную роль в поддержке и руководстве стороной конфликта, но участвует лишь в небольшой части самих боевых действий. – перевод наш. Т.Б., А.З.).

¹ Proxy war = proxy fight *n.*; (*b*) a war (esp. one limited in scale or area) instigated by or fought on behalf of a power which does not itself become directly involved. (<https://www.oed.com/search/dictionary/?scope=Entries&q=proxy+war> (дата обращения 17.12.2023)) (война (особенно ограниченная по масштабам или территории), спровоцированная державой, которая сама не принимает непосредственного участия, или ведущаяся от ее имени. – перевод наш. Т.Б., А.З.).

интернационализации языковой единицы считается его использование «в четырех или более языках», относящихся по меньшей мере к трем семьям и более [Акуленко 1972: 26].

2. Другие новые и актуализированные слова, имеющие в своей структуре слово *война*. При номинации новых видов войн используются сложные слова, начальный компонент которых указывает на:

– **технические особенности, средства, использованию которых отводится главная или важная роль: *кибервойна*** (англ. *cyberwarfare*) ‘противостояние в киберпространстве, включающее в себя ведение непосредственной информационной войны и организацию атак на компьютерные системы противника с целью создания хаоса и паники среди населения через дестабилизацию государственных учреждений, финансовых и деловых центров’: *Тема кибервойн становится все более актуальной в связи с тем, что администрация президента Байдена начинает коренной пересмотр стратегии и тактики ведения войны XXI века.* Коммерсантъ 06.03.2021; слово ***медиавойна*** (англ. *media war*) (‘идеологическая борьба за общественное мнение между политическими противниками с использованием средств массовой коммуникации’) в русском информационном пространстве используется достаточно часто с 1999 г.: *Представитель НАТО по связям с общественностью однажды отозвался о кампании против Югославии как о первой «медиавойне», а о журналистах, как о «солдатах на этой войне».* Среда 01.02.2000; – *Военная ситуация всегда сопровождается медиавойной.* Коммерсантъ 13.08.2008; ***пси-война / пси-война*** (англ. *psywar*) (*Термин пси-война (или мозговая война) появился во второй половине XX века. Он обозначает комплекс мероприятий по организации дистанционного манипулирования мысленными процессами и физическим состоянием людей за счет применения специальных методов и средств психо-информационного воздействия. Необходимо особо подчеркнуть, что заложниками и*

мишенями мозговой атаки становятся в первую очередь лидеры.
<https://bstudy.net/777517/politika/voyna>);

– **степень распространения такого противостояния** на разные сферы жизни противника. Например, **паравойна** (англ. *para war / para-war*) ‘война, ведущаяся во всех сферах межгосударственных взаимоотношений’: Лидер движения «Суть времени» Сергей Кургинян недавно заявил: «Мы имеем дело не с гибридной войной, а с **паравойной**, с ситуацией, когда войной стало все: экономическая, политическая, социальная, культурная война и многое другое». Он прав по сути, но не прав по времени. Что значит «стало»? Разве когда-то было иначе?

https://militariorg.ucoz.ru/publ/ukraina_krym_rossija/vazgen_avagjan_idet_vojna_mezhdunarodnaja_gibridnaja_ne_otsidetsja_nikommu/17-1-0-75182?ysclid=lhz6skdlc1268320020);

– **цель таких действий: хаос-война** (В 2013 году началась Первая мировая хаос-война, между США с одной стороны, и Россией с Китаем — с другой. Журналистская Правда (jrgazeta.ru) 05.11.2014;

– **(скрытый) характер действий против противника: криптовойна** (англ. *crypto war* < греч. *kryptos* ‘тайный, скрытый’) (**Криптовойна** – это скрытая форма постепенного, систематического и долговременного нанесения ущерба противнику невоенным путем с целью максимального истощения его потенциала к моменту, когда будет принято решение об агрессии классического или гибридного типа. Всекомментарии.com 29.10.2015 (ср. другое значение этого слова, образованное от *криптовалюта*: ‘конфликт интересов между населением, желающем использовать стойкие криптографические инструменты, и властью, которая не хочет этого позволять’).

Актуализированный термин **мятежевойна** (сложное слово с соединительной гласной -е- имеет и другую форму: **мятеж-война** – сложение без соединительной гласной) – ‘вид войны, ведущийся

националистическими или религиозно-экстремистскими силами при поддержке сил, находящихся за пределами зоны конфликта’ произведен на русской почве от слова *мятеж* ‘организованное вооруженное выступление в результате заговора против существующей государственной власти’, которое косвенно указывает на использование таких методы ведения войны как перевороты, терроризм, саботаж. Термин был введен в оборот русским военным теоретиком, эмигрантом Е.В. Месснером еще в 1960 г. и имеет английские эквиваленты: *rebellion war, insurrection war*. Примеры: *Современный джихад делает ставку на так называемую мятеж-войну без четкой линии фронта и регулярных войск: взрывы, теракты и прочие прелести*. Белорусская Деловая Газета (Минск) 25.10.2000; *Еще наши военные теоретики в прошлом веке отметили, что самое страшное – это мятежевойна, которая характеризуется рядом моментов, связанных с тем, что зачастую не явно выражен противник, совершенно разнообразные формы проявления силы с его стороны, они нетрадиционные и здесь требуются нетрадиционные подходы к их отражению*. Независимая газета – НВО 14.09.2001. Понятийно это слово в медиатекстах нередко соотносится со словосочетанием *гибридная война*.

Современную войну в массмедиа иногда именуют словами с оценочным начальным компонентом или приставкой: *квазивойна* (< от лат. *quasi* ‘мнимый, ненастоящий’), *недовойна, паравойна* (англ. *para war* < греч. *para-* ‘отклонение, нарушение чего-л.’), *полувойна* (< *полу...* ‘не совсем, не до конца, почти’) ‘война не в привычном ее смысле (по масштабу, интенсивности, характеру)’ (в РГ-80 *квази...* и *полу...* квалифицируются как «связанные компоненты сложений» и «повторяющиеся опорные компоненты сложений» [РГ-80, 1: 320, 761]). Вышеперечисленные слова не являются абсолютно новыми, можно говорить об их актуализации в новом внеязыковом и языковом контексте: ***квазивойна (квази-война)*** (*Американские коммандос воюют с массой террористических группировок*

в квази-войнах, развернувшихся на пространствах от Африки и Ближнего Востока до Азии. Война и мир (warandpeace.ru) 07.01.2018 (ср. в переносном значении: Самым грязным эпизодом квази-войны «наших и не наших» стала борьба против российской вакцины «Спутник V». Стратегия России 25.02.2022; Международные соревнования – это квази-война. Новые Известия (newizv.ru) 11.02.2022); **недовойна** ‘война не в полную силу, не являющаяся полномасштабной’. Британская недовойна с Ливией, начинавшаяся как безрассудный жест, переходит в разряд полномасштабного фиаско. «ИНОФорум» (inoforum.ru) 04.08.2011; **полувойна** ‘война малой интенсивности, малого масштаба’. [Американский международник Э. Басевич] назвал действия США по вмешательству в дела других стран и принудительному установлению правил игры в глобальном масштабе постоянной «полувойной», исход которой – также дестабилизация и блокирование успешного развития не только (а часто и не столько) непосредственного объекта операции, но и сопряженных с ним держав с целью создания проблем и вовлечения в конфликтную ситуацию. Завтра 24.03.2022;

Особо отметим, что слова *полувойна* и *недовойна* используются и в отношении СВО – специальной военной операции, начавшейся в 2022 г.: Чтобы убедиться, сколь трудно квалифицировать то или иное нетрадиционное явление-понятие, напомним, что СВО – это «недовойна». Стратегия России 29.11.2022; В ушедшем – 2022 г. – году начала «полувойны» – СВО, исполнилось 15 лет с момента выхода аналитической записки ВП (внутреннего предиктора) СССР «Помни войну». Планета КОБ (planet-kob.ru) 14.03.2023.

Оценочные производные от слова *война* вошли в ряды актуальных в публицистике оценочных производных с данными приставками, образованных от других производящих. Ср.: *недодемократия, недоевропа, недомир, недомобилизация, недопобеда, недореферендум, недосвобода,*

недоэкономика и др.; полувнешняя полуполитика, полудебаты, полузаконь, полуминистр, полумэр, полубщественник, полупиар, полуполитик, и др.

Неолексема *поствойна* (ср. англ. *post-war / postwar / post war*)¹ имеет смысловую временную составляющую, не содержит оценки, не подверглось терминологизации, как например, слова *постгуманизм, постистория*. Оно также входит в другой словообразовательный ряд, актуальный в публицистике: *Гибридными сегодня называются не только войны, о которых мы читаем в новостных лентах. Гибридность присутствует в общественных коммуникациях (fake news), в политике и экономике (deep state), в культуре повседневности («дополненная реальность»), в искусстве («актуализация классики»)*. Для описания этого многоликого феномена используется целое семейство слов и выражений с приставкой *пост-*: *постистория, постгуманизм, посткапитализм, **поствойна***. В последнее время приходится сталкиваться и с попытками конструирования *пострелигии*. Радонеж (radonezh.ru) 20.01.2020.

Актуальность в современных политических условиях понятий, связанных с военно-политической тематикой, вызвала актуализацию тематически смежных обозначений и вообще всего синонимического ряда, а также появление квазисинонимов и эвфемистических замен². Размывание традиционного понятия *война* нередко приводит к использованию вместо него таких слов, как **кампания** ('совокупность военных операций, объединенных общей стратегической целью и проводимых в определенный период времени или на отдельном театре военных действий'), ср. также *прокси-кампания; конфликт* ('вооруженное столкновение, вызванное

---

¹ В американском английском слово известно с 1853 г. (https://www.oed.com/dictionary/post-war_adj?tab=meaning_and_use#29013284) (OED) (дата обращения 9.09.2023).

² «Эвфемизация военно-политической лексики является одним из вербальных способов ведения информационной войны <...> Существуют не только политические, но психологические причины появления эвфемизмов войны» [Палажченко 2017: 306].

обострением международных отношений’), ср. также *прокси-конфликт*; *операция* (‘совокупность скоординированных боевых, спасательных, разведывательных и т. п. действий, объединенных общей целью, заданием’), ср. прокси-операция; *противостояние* (‘борьба, война’); ср. также *прокси-противостояние*; *противоборство* (‘борьба против кого-л., чего-л., сопротивление’), ср. также *прокси-противоборство*; *столкновение* (‘вооруженное столкновение (воен. полит.) – война’), ср. также *прокси-столкновение*.

3. Окказионализмы. Окказиональный характер имеют некоторые сложения с производными от слова *война*. При этом могут использоваться и графические средства их написания: *Вот такая «непогода»: «НЕДОмир-НЕДОвойна»*, *С каждым днем и каждым годом Ненавистней нам она*. А. Понамарева, Донбасские грезы <https://stihi.ru/2018/08/13/1220>; *Ливан и Израиль: недомир-недовойна [заголовок]*. <https://svs-gru.ru/livan-i-izrail-pedomir-pedovoyna/>; *Далее случился антиконституционный переворот в Киеве, смена государственной принадлежности Крыма, массовая истерика в прозападных СМИ, помутнение в мозгах майданных временщиков, эскалация санкционной спирали, **полувойна-полуАТО** [АТО – Антитеррористическая операция. – Т.Б., А.З.] на Донбассе и прочие прискорбные события*. Funos.ru 05.01.2015.

Следующие примеры связаны с *прокси-войной* опосредованно через слово *прокси*, которое в функции существительного используется в русскоязычных медиа в значении ‘кто, что (человек, государство, военное формирование и т. п.), непосредственно участвует в прокси-войне, чьими руками она ведется’; яркая окказиональная оценочность и экспрессивность возникает в следующих словах благодаря семантики опорных слов и контекста: *Что привезли в Харьков и Днепр таинственные «Геркулесы», так и не выяснилось. Что бы там ни было, оно пока не стреляло (и сколько бандеровским **прокси-янычарам** НАТО придется учиться с ним*

обращаться?). *Континенталист* (continentalist.ru) 30.12.2014; *Кульминацией попыток Каддафи «подружиться» с Западом стало его убийство руками прокси-джихадистов НАТО*. *Континенталист* (continentalist.ru) 04.07.2016; *Вместо афганских моджахедов у нас сегодня пляшут боевой гопак украинские прокси-казаки*. РИА Новости Грузия (newsgeorgia.ru) 14.12.2022.

Пример экспрессивно-ироничного окказионализма-словосочетания: *Прокси-шмокси войнушку мутить можно, но если все перейдет на уровень дивизий и фронтов, то все эти ЧВК испарятся и можно остаться голыми*. tanzpol.org 06.04.2023. Ср. иронично-шутливое слово *прокси-войнушка*, которое в Интегруме встретилось в шести документах: *Играть в прокси-войнушку с ядерной сверхдержавой, по меньшей мере, рискованно*. Новости ВПК (vpk.name) 16.01.2023.

ВЫВОДЫ

С конца 1990-х – 2020-х гг. русскоязычные медиа пополнились словами, имеющими в своей структуре слово *война*. Эти однословные номинации являются результатом заимствования (*кибервойна, медиавойна, поствойна, прокси-война, пси-война*), возможной деривации на русской почве (*паравойна, поствойна*), актуализации и расширения сферы употребления слов, рожденных ранее (*квазивойна / квази-война, мятежевойна / мятежвойна, недовойна, полувойна*). Эти лексемы относительно немногочисленны, но входят в словообразовательные ряды, актуальные в настоящее время в медийном дискурсе.

Семантическим центром этого нового фрагмента данной лексической группы является англозаимствование *прокси-война*. Опосредованно оно оставило заметный след в медиадискурсе в виде многочисленных производных с начальным компонентом *прокси-...* в значении ‘относящийся к прокси-войне, ее ведению’.

Слово *война* вступает в семантическое взаимодействие со словами *конфликт, противостояние, противоборство, столкновение, операция*, как и слово *прокси-война* семантически сближается со словами *прокси-конфликт, прокси-противостояние, прокси-противоборство, прокси-столкновение, прокси-операция*.

Качественное изменение современных войн привело к актуализации в современных контекстах производных от слова *война*, образованных с помощью оценочной приставки *недо-* и повторяющихся начальных компонентов сложений *квази-* и *полу-*, обозначающих ‘агрессивные организованные действия по отношению к другому государству, не вполне соответствующие масштабу, методам обычной войны’. К этой группе слов семантически примыкает неологизм с приставкой греческого происхождения *пара-* ‘мнимый, ненастоящий’: *паравойна*.

В современных войнах не обязательно присутствует вооруженная борьба, так как она может вестись без военных действий или в сочетании их с другими средствами воздействия на противника. Безусловно, базовое значение слова *война*, описанное в толковых словарях русского языка, сохраняется, но новое значение требует оформления как его смысловой оттенок.

Военно-политические термины в анализируемой группе немногочисленны, это разновидности гибридной войны, ее составляющие: *кибервойна, криптовойна, мятежевойна / мятеж-война, прокси-война*).

В медиадискурсе также представлены нетерминологические, оценочные номинации, характерные для публицистики: *квазивойна, недовойна, полувойна*, а также окказионализмы-сложения, образованные от производных слова *война*: *недомир-недовойна, полувойна-полуАТО*.

Некоторые из рассмотренных здесь слов имеют семантические дублеты в виде устойчивых словосочетаний со словом *война* (будут рассмотрены в нашей следующей статье): *прокси-война = война чужими*

руками = опосредованная война = война по доверенности; *медиавойна* = информационная война; *мятежевойна* = гибридная война; *хаос-война* (война-хаос) = война управляемого хаоса, *пси-война* = экстрасенсорная война.

Данное исследование вносит определенный вклад и в теорию лексико-семантических полей, так как несколько расширяет представление о лексико-семантической группе, в которую входит лексема *война*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акуленко В. В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. Харьков: изд-во Харьковского ун-та, 1972. 214 с.
2. Белова И. Лексико-семантические особенности военного сленга в американском варианте английского языка // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. Лингвистика. 2008. № 1 (101). С. 33–38.
3. Бидеркесен Д., Агеева Ю. В. Функционирование военной лексики в языке СМИ // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 1(26). С. 35–38. <https://doi:10.26140/bgz3-2019-0801-0006>.
4. Бойко Б. Л. Военная лексика и военная терминология в словарях и текстах различных функциональных стилей // Военно-филологический журнал. 2022. № 3. М.: Военный университет им. князя Александра Невского Минобороны России. С. 5–13.
5. Гарбовский Н. К., Мишуков Э. Н. Военный перевод в современном мире (теоретико-методологические, лингвистические, военно-исторические и социально-политические аспекты) // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2010. № 2. С. 16–41.
6. Лазарев В. А., Ласкова В. М. Лингвостилистические и интерпретационные особенности англоязычных милитарных сленгизмов в неофициальном милитарном дискурсе // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2020. Т. 2. С. 103–111. <https://doi:10.18522/1995-0640-2020-2-103-111>.
7. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 683 с.
8. НРЛ-86 – Новое в русской лексике. Словарные материалы 1986. СПб.: Изд-во Дмитрий Буланин, 1996. 382 с.
9. Палажченко М. Ю. Эвфемизация военно-политической лексики как способ ведения информационной войны // Государственное управление. Электронный вестник Факультет государственного управления МГУ им. М. В. Ломоносова. Вып. № 61. 2017. С. 298–309. <http://e-journal.spa.msu.ru/Publ.html>.
10. РГ-80 – Русская грамматика: в 2 т. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М.: Наука, 1982. 783 с.
11. Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка в 30–90 годы XX века. М.; Л.: Наука, 1965. 565 с.
12. СРЯ-XXI – Словарь русского языка XXI века / под ред. Г. Н. Складчиковской (рукопись) (Т. Н. Буцева – один из составителей материала на буквы *а, б, в*).
13. Bréal M. Essai de sémantique. Introduction de Simone Delesalle, Limoges, & Michel Bréal: Mélanges de mythologie et de linguistique (1882). Introduction de Gabriel Bergounioux, Limoges, 2005. 216 p. [стереотип. переизд. 1897.]

14. *DMAT* – Dictionary of Military and Associated Terms. Department of Defense. (As Amended Through April 2010). [б.м. и года издания].

15. *Grau L. W., Bartles Ch. K.* The Russian Way of War: Force Structure, Tactics and Modernization of the Russian Ground Forces. *Foreign Military Studies* 2016. 402 p.

16. *Hashimova N., Sattorov T.* Usage of english military terminologies as a neutral and colloquial vocabulary // *Current Research Journal of Philological Sciences*, 2021. 2(11), p. 162–167. <https://doi.org/10.37547/philological-crjps-02-11-35>.

REFERENCES

1. *Akulenko V.V.* Issues of internationalization of the vocabulary of the language. Kharkov: Kharkov University Publishing House, 1972. 214 p.

2. *Belova I.* Lexical and semantic features of military slang in the American version of the English language. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Lingvistika. Vestnik of South-Ural. state un-t. Ser. Linguistics*. 2008. No. 1 (101). P. 33–38.

3. *Biderkesen D., Ageeva Yu. V.* Functioning of military vocabulary in the language of the media // *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal. Baltic Humanitarian Journal*. 2019. T. 8. No. 1(26). P. 35–38. <https://doi:10.26140/bgz3-2019-0801-0006>.

4. *Boyko B. L.* Military vocabulary and military terminology in dictionaries and texts of various functional styles. *Voyenno-filologicheskij zhurnal. Journal of Military Philology*. 2022. No. 3. M.: Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation named after Prince. P. 5–13.

5. *Garbovsky N.K., Mishkurov E.N.* Military translation in the modern world (theoretical and methodological, linguistic, military and historical and sociopolitical aspects). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Bulletin of Moscow University. Ser. 22. Translation theory*. 2010. No. 2. P. 16–41.

6. *Lazarev V. A., Laskova V. M.* Linguistic and interpretative features of English-language military slangisms in unofficial military discourse // *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. News of the Southern Federal University. Philological sciences*. 2020. T. 2. P. 103–111. <https://doi:10.18522/1995-0640-2020-2-103-111>.

7. *LES – Linguistic Encyclopedic Dictionary / Ch. ed. V. N. Yartseva.* M.: Sov. encyclopedia, 1990. 683 p.

8. *NRL-86 – Novoye v russkoy leksike. Slovarnyye materialy 1986.* New in Russian vocabulary. Dictionary materials 1986. St. Petersburg: Dmitry Bulanin Publishing House, 1996. 382 p.

9. *RG-80 – Russian grammar: in 2 volumes. T. 1. Phonetics. Phonology. Emphasis. Intonation. Word formation. Morphology.* M.: Nauka, 1982. 783 p.

10. *Palazhchenko M. Yu.* Euphemization of military and political vocabulary as a way of waging information warfare // *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik Fakul'tet gosudarstvennogo upravleniya MGU im. M.V. Lomonosova. Public Administration. Electronic newsletter of the Faculty of Public Administration, M. V. Lomonosov Moscow State University.* Vol. No. 61. 2017. P. 298–309. <http://e-journal.spa.msu.ru/Publ.html>.

11. *Sorokin Yu. S.* Development of the vocabulary of the Russian literary language in the 30–90s of the twentieth century. M.; L.: Nauka, 1965. 565 p.

12. *SRYA-XXI – The Dictionary of the XXI century Russian language.* Ed. G.N. Sklyarevskaya (manuscript) (T.N. Butseva - one of the compilers of the material on the letters *a, b, c*).

13. *Bréal M.* Essai de sémantique. Introduction de Simone Delesalle, Limoges, & Michel Bréal: Mélanges de mythologie et de linguistique (1882). Introduction de Gabriel Bergounioux, Limoges, 2005. 216 p. [stereotype reprint 1897].

14. *DMAT* – Dictionary of Military and Associated Terms. Department of Defense. (As Amended Through April 2010). [б.м. и года издания].

15. *Grau L. W., Bartles Ch. K.* The Russian Way of War: Force Structure, Tactics and Modernization of the Russian Ground Forces. Foreign Military Studies 2016. 402 p.

16. *Hashimova N., Sattorov T.* Usage of English military terminologies as a neutral and colloquial vocabulary. *Current Research Journal of Philological Sciences*, 2021. 2(11), p. 162–167. <https://doi.org/10.37547/philological-crjps-02-11-35>.